

ний. Она благоприятствует исчезновению облаков, следовательно усиливает выделение лучистого теплорода в ночное время, увеличивает растительную силу, пока температура вдруг не падает до того, что почки и молодые побѣги станут замерзать. Такое дѣйствіе приписывается полнолунію, особенно весною, когда растительныя ткани еще не на столько окрѣпли, чтобы сопротивляться переѣнамъ въ температурѣ. Комѣ того, нашъ спутникъ въ это время находится на линіи экватора, или весьма близко къ ней, и потому его свѣтовое, теплотворное и притягательное дѣйствіе достигаетъ наибольшей силы. Рыжая луна у простолюдиа есть въ сущности равноденственная луна у ученыхъ. Собственно говоря, въ году бываютъ двѣ рыжія луны, обладающія почти одинаковою энергіею: луна мартовская и апрѣльская — весеннего равноденствія, и луна сентябрьская и октябрьская — равноденствія осенняго. Если вліяніе рыжей осенней луны менѣе обращало на себя вниманія, то потому, что въ это время оно не отражалось на растительности вреднымъ образомъ и следовательно осталось незамѣченнымъ. Все вышшнее время года можно было бы справедливо назвать рыжимъ временемъ года, ибо вліяніе рѣзкихъ переходовъ отъ дневной температуры къ ночной въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не перестаетъ отражаться на всѣхъ живыхъ существахъ. Какъ для растений, такъ и для животныхъ пора весенняго и осенняго равноденствія является порою критическою. Животная экономія должна въ это время приготовиться къ новымъ климатическимъ условіямъ. Мы сами должны весной и осенью акклиматизовываться совершенно также, какъ если бы переходили изъ одной широты въ другую. Поэтому нельзя не посоветовать людямъ слабымъ какъ можно менѣе доверяться первымъ лучамъ солнца и первымъ прекраснымъ вечерамъ. Кратко говоря, рыжая луна и рыжее время года оказываютъ пагубное вліяніе на того, кто сталъ бы неблагоприятно отрицать этотъ фактъ, и мы считаемъ обязанностію одинаково напомнить это какъ тѣмъ, которые разводять цвѣты, такъ и тѣмъ, которые любятъ подъ апрѣльскимъ солнцемъ быть на поляхъ и въ лѣсахъ.

(Изъ № 83 Правит. Вѣстн.).

СУДЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣло объ исправлявшемъ должность кассира Курскаго губернскаго казначейства, кол. регистр. Семенѣ Михайловичѣ Денисовѣ 32 лѣтъ; обвиняемомъ въ преступленіяхъ по должности.

(Продолженіе).

Прежде всего мы должны рѣшить вопросъ: возможно ли было Денисову, не замѣтно для другихъ, воспользоваться гербовой бумагой? Судебное слѣдствіе доказало намъ съ очевидностію, что исполнить это было не только возможно, но чрезвычайно удобно. Изъ свидѣтельскихъ показаній оказывается, что порядокъ въ казначействѣ, по отношенію къ продажѣ гербовой бумаги, былъ такой: каждое утро казначей Фидровскій, открывая кладовую, требовалъ Денисова и выдавалъ ему извѣстное количество разныхъ сортовъ гербовой бумаги; затѣмъ счетъ этой бумаги обязанъ былъ производить Денисовъ, который записывалъ въ дневныя записки количество проданной въ теченіе дня бумаги каждаго сорта, а вырученную отъ продажи сумму отмѣчалъ на приходѣ въ особыхъ реестрахъ, остатки же непроданной бумаги онъ хранилъ у себя въ денежномъ сундукѣ. Иногда извѣстнаго сорта бумаги не хватало и въ такомъ случаѣ, по порученію казначей Фидровскаго, основанномъ на довѣріи, Денисовъ самъ ходилъ въ кладовую и бралъ оттуда необходимое количество бумаги. Правда, его сопровождали присяжные, но послѣдніе сами удостовѣряютъ, что они никогда не знали сколько нужно Денисову извѣстнаго сорта бумаги, а если бы даже и знали на вѣрное, что онъ беретъ излишнее количество, то какъ подчиненные едва ли бы рѣшились ему это замѣтить. Такимъ образомъ, присяжные не могли остановить Денисова отъ утайки гербовой бумаги. Если

же мы припомнимъ порядокъ самаго храненія бумаги въ кладовой, то для насъ еще понятнѣе станетъ, что присвоеніе этой бумаги для Денисова было возможно и удобно. Бумага высылалась изъ государственнаго казначейства сложенная въ пачки по 1000 и 500 листовъ; въ кажды сортъ бумаги вложенъ былъ въ отдѣльныя пачки. Денисовъ изъ этихъ пачекъ бралъ извѣстное число листовъ и затѣмъ дѣлалъ надписи на пачкахъ о количествѣ оставшейся въ нихъ бумаги, такимъ образомъ, ему было весьма удобно взять изъ пачекъ столько бумаги, сколько онъ желалъ, и сдѣлать на нихъ надписи о количествѣ остальной бумаги такую, какую находилъ для себя нужнымъ. Можетъ быть контроль, установленный въ казначействѣ не позволялъ Денисову утайку бумаги? Но оказывается, что никакого такого контроля въ сущности не было, а тѣ ревизіи, которыя отъ времени до времени производились, могли обнаружить растрату только случайно. И въ самомъ дѣлѣ, порядокъ практикою установился слѣдующій: Денисовъ, какъ я уже говорилъ, записывалъ проданную бумагу въ свои дневныя записки, а вырученную сумму отмѣчалъ въ особыхъ реестрахъ, затѣмъ эти записки и реестры передавались бухгалтеру, для внесенія въ книгу; такимъ образомъ, самый реестръ, въ которомъ означалось количество вырученныхъ денегъ за бумагу соответствовалъ дневнымъ запискамъ Денисова, а въ приходной книгѣ была означена также сумма денегъ, которая значилась въ реестрахъ. Понятное дѣло, что и записки и реестры сходились во всѣхъ цифрахъ съ бухгалтерскими книгами приходнаго журнала и эти книги не удостовѣряли дѣйствительнаго количества вырученныхъ денегъ и проданной бумаги. Только подробная провѣрка всей наличной бумаги въ кладовой могла указать вѣрную цифру остатка, съ этою цѣлью и были установлены ревизіи; но изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что ежемѣсячныя обыкновенныя ревизіи, производившіяся въ казначействѣ, не могли обнаружить растрату. При такихъ ревизіяхъ опечатанныя пачки гербовой бумаги повѣрялись по счету т. е. считалось только количество не начатыхъ пачекъ; не опечатанныя же пачки и начатая провѣрялись на выдержку т. е. изъ массы этихъ пачекъ брались на удачу—2—3 и въ нихъ уже бумага считалась по листамъ. Естественно, что члены казенной палаты могли совершенно случайно напасть на такія пачки, которыя согласовались съ отмѣтками, и предполагать, что въ остальныхъ начатыхъ пачкахъ находится тоже вѣрное количество бумаги. Такимъ образомъ подобная ревизія ни къ чему въ сущности не приводила, а между тѣмъ члены палаты, на основаніи произведенной указаннымъ способомъ провѣрки, составляли протоколъ, которымъ удостовѣряли, что вся гербовая бумага находится въ цѣлости. Затѣмъ внезапная ревизія, бывшая въ декабрѣ 1872 г., производилась, какъ свидѣлствуетъ Лебединскій, не лучше ежемѣсячной; опять провѣряли бумагу на выдержку и свидѣтель занимался провѣркою часа два въ день, употребивъ при томъ на всю работу не болѣе 2—3 дней. Остается ревизія, производившаяся губерскимъ казначаемъ по полугодіямъ, при составленіи отчетности. Только она и могла обнаружить растрату. Изъ заявленія казначей Фидровскаго видно, что когда онъ производилъ ревизію за 1 половину 1872 г., то бумага оказалась вся на лицо, но при ревизіи въ январѣ мѣсяцѣ 1873 г. за 2 половину 1872 г. оказался не дочетъ; вслѣдствіе чего и было возбуждено преслѣдованіе противъ Денисова. Можетъ быть, Денисовъ скажетъ, что растрата гербовой бумаги произведена ранѣе поступленія его на должность кассира или произошла уже по удаленіи его отъ этой должности, но я могу указать на показаніе Фидровскаго и другихъ свидѣтелей, которые говорятъ, что при поступленіи Денисова на должность кассира, вся гербовая бумага приведена была въ извѣстность и по описи передана бывшимъ кассиромъ Симоновымъ. Тогда подсудимый ничего не заявилъ о недостаткѣ гербовой бумаги и потому возложилъ на себя отвѣтственность за ее цѣлость, а по удаленіи Денисова отъ должности растрата не

могла быть совершена на томъ основаніи, что она обнаружена еще въ то время, когда онъ завѣдывалъ продажей гербовой бумаги; ревизія же членовъ казенной палаты началась такъ же при немъ въ январѣ мѣсяцѣ 1873 г. и производилась до 30 марта, пока была приведена въ извѣстность цифра растратенной бумаги, а во время этой ревизіи никто другой произвести растрату не могъ. И такъ гг. присяжные засѣдатели, сопоставивъ все то, что я сказалъ, мы должны сдѣлать слѣдующіе выводы! Что растрата гербовой бумаги на сумму 14.121 руб. 56 коп. произведена во время исправленія Денисовымъ должности кассира; что ранѣе этого времени и послѣ удаленія Денисова отъ должности растрата произведена быть не могла; что въ казначействѣ надлежащаго контроля за Денисовымъ, относительно продажи гербовой бумаги, установлено не было; что различныя ревизіи не могли своевременно обнаружить растрату и наконецъ, что Денисову было легко и удобно совершить похищеніе гербовой бумаги. Взвѣсивъ же всѣ эти обстоятельства, мы не можемъ не прийти къ заключенію, что растрата гербовой бумаги произведена Денисовымъ, а не кѣмъ либо другимъ. Но можетъ быть намъ скажутъ, что для подобнаго заключенія указанныхъ фактовъ мало. Въ такомъ случаѣ я, на основаніи судебного слѣдствія, могу представить такія доказательства, которые ничѣмъ уже не могутъ быть опровергнуты. Первое изъ этихъ доказательствъ слѣдующее: въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 г., вслѣдствіе требованія, поступившаго изъ Бѣлгородскаго уѣзднаго казначейства, Курскою казенною палатою было дано предписаніе губернскаму казначейству объ отправкѣ въ Бѣлгородъ разнаго сорта гербовой бумаги и патентовъ. Наборъ этой бумаги производилъ Денисовъ и въ черновомъ отношеніи, на имя Бѣлгородскаго казначейства, его, Денисова, рукою сдѣлана отмѣтка, что для винокуренныхъ заводовъ отправлено 10 патентовъ. Между тѣмъ въ послѣдствіи оказалось, что Бѣлгородское казначейство во все этого рода патентовъ не получало и это подтверждается приложенными къ дѣлу подлинными патентами, изъ которыхъ усматривается, что по 10 или 11 изъ нихъ полученные въ государственныя доходы и въ земскій сборъ деньги во все въ книгѣ на приходѣ не записаны. Спрашивается кто похитилъ 10 листовъ патентной бумаги, изъ тюка, отправленнаго въ Бѣлгородское казначейство, и кто воспользовался деньгами, слѣдовавшими въ государственныя доходы и въ пользу земства? Ясно, что ни кто другой, кромѣ подсудимаго Денисова, не могъ этого сдѣлать. Мы знаемъ, что онъ производилъ наборъ патентныхъ бумагъ, что онъ собственноручно дѣлалъ отмѣтку на черновомъ отношеніи объ отправкѣ этихъ патентовъ въ Бѣлгородское казначейство и что подъ его наблюденіемъ присяжный Полянскій запечатывалъ тюкъ. Положимъ что Полянскій удостовѣрялъ свою подписью количество отправляемой въ тюкъ патентной бумаги. Но тѣмъ не менѣе присяжные удостовѣряютъ, что иногда случалось и такъ: когда готовъ уже былъ тюкъ къ отправкѣ, а бѣловое отношеніе еще не написано, то тюкъ не зашивался окончательно и вручался подъ сохраненіе Денисову. Следовательно, Денисовъ могъ въ то время, когда тюкъ находился у него подъ сохраненіемъ, вынуть изъ этого тюка, вложенные въ него патенты и употребить ихъ въ свою пользу. Предполагать же, что присяжный Полянскій воспользовался патентными бумагами, не представляется возможности; на томъ основаніи, что онъ не могъ извлечь изъ нихъ никакой пользы, такъ какъ продажей патентовъ онъ не завѣдывалъ. Для того, чтобы вы могли еще болѣе убѣдиться въ томъ, что дѣйствительно эти патенты похищены подсудимымъ Денисовымъ, вамъ слѣдуетъ припомнить тотъ порядокъ, который существовалъ въ казначействѣ при выдачѣ патентныхъ бумагъ для винокуренныхъ заводовъ. Всякій заводчикъ, желающій выкуривать вино, обращается въ мѣстное акцизное управленіе и послѣднее выдаетъ удостовѣреніе или такъ называемое платежное свидѣтельство, въ которомъ означается, что такое то лицо обязано внести въ